

Секция «44.11 История отечественного государства и права»

**Уголовно-правовая квалификация «саботажа» (ст. 58.14 УК РСФСР 1926 г.)
в период Великой Отечественной войны и проблемы постсоветской
реабилитации осужденных**

Научный руководитель – Полянский Павел Львович

Дмитриева Ника Юрьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия
E-mail: nikadm.136@mail.ru

1. С началом Великой Отечественной войны миллионы людей были призваны в ряды армии, в связи чем особо острой стала проблема нехватки рабочих рук в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве. В этих чрезвычайных условиях военной обстановки произошла переоценка общественной опасности многих преступных деяний [4], в том числе и «саботажа». «Саботаж» в 1941-1945 гг. переставал влечь за собой просто невыполнение плана, стал пониматься, в том числе Верховным судом СССР, как одна из форм препятствования работе по организации обороны, обеспечению тыла. В условиях мобилизационной политики возможным следствием таких деяний становился срыв снабжения армии, дезорганизация оборонного производства, угроза жизни и здоровью граждан и как конечный результат – ослабление государственной власти [2].

Реакцией на возрастание общественной опасности «саботажа» стало формирование правовой базы для обеспечения государственной безопасности. Президиум Верховного суда СССР издал Указ от 15 июня 1939 года «Об отмене условно-досрочного освобождения для осужденных, отбывающих наказание в ИТЛ НКВД СССР», предписывающий применять к «дезорганизаторам производства» суровые меры – вплоть до высшей. В развитие этого Указа был издан Циркуляр НКВД, НКЮ и Прокурора СССР №87/06/ПР/29 от 28 апреля 1941 г., согласно которому побег заключенных необходимо было квалифицировать по статье 58.14 УК РСФСР («саботаж»).

Стоит отметить, что оперативно вносить изменения в Уголовный кодекс в таких условиях было невозможно. Поэтому Верховный суд СССР в условиях, когда под угрозу было поставлено само существование государства, прибег к расширительному толкованию состава преступления, предусмотренного статьей 58.14 УК РСФСР 1926 г. («саботаж»). Подобная политика отвечала «общему характеру» уголовного законодательства того периода: УК РСФСР 1926 г. сохранил институт аналогии, статья 45 настоящего закона закрепила, что при выборе меры социальной защиты суд должен руководствоваться «своим социалистическим правосознанием, исходя из учета общественной опасности совершенного преступления. . . ». Более того, в статье 8 кодекса законодатель определил, что критерий «общественной опасности» динамичен и зависит от обстановки, что и позволило использовать закон в соответствии с реалиями времени.

2. Пересмотр приговоров военного времени сегодня осуществляется сквозь призму современных представлений об общественной опасности, без учета особых условий военного времени, без изучения уголовно-правовой доктрины, а также законодательства рассматриваемого периода. В этой связи подход к пересмотру решений в соответствии с законом от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» [3] представляется методологически неверным.

Более того, отменяя решения прошлых лет, мотивируя отсутствием «контрреволюционного умысла» в деянии обвиняемого, современные суды игнорируют тот факт, что советский правоприменитель действовал в соответствии с разъяснениями высшей судебной

инстанцией и ведомственными актами, которые оперативно реагировали на чрезвычайные обстоятельства, что соответствовало законодательной технике, доктрине того периода.

Также закон 1991 г. «осуждает многолетний террор и массовые преследования» как несовместимые с «идеей права и справедливости» - категориями, которые в зависимости от периода, обстоятельств могут наполняться разным содержанием. Таким образом, закон 1991 г. содержит внутреннее противоречие. В этой связи интерес представляют некоторые его положения, так, с одной стороны, статья 4 отказывает в реабилитации тем, кто «обоснованно осуждены судами», с другой, статья 5 предписывает реабилитировать за ряд деяний, которые «не содержат общественной опасности независимо от фактической обоснованности обвинения». В итоге, суды вынуждены оценивать события прошлого, опираясь на современное понимание права и справедливости, поскольку законодатель определил «общественную опасность» деяния, исходя из реалий современного общества. Получается, что реабилитация предоставляется не на основе универсальных правовых критериев, а в зависимости от идеологической оценки прошлого, что противоречит самой идее правосудия.

3. Предмет пересмотра решений в настоящий момент ограничен проверкой вопросов права (гл. 47.1 УПК РФ). Однако еще в 1930-е гг. в практике прокуратуры были случаи направления в суды дел без указания в материалах, в чем конкретно выразилось контрреволюционное деяние, описание ограничивалось лишь общими формулировками [1]. В связи с этим сделать объективно верный вывод об отсутствии «контрреволюционного умысла», основываясь только на следственных и судебных материалах, в настоящий момент не представляется возможным. А поскольку суды Российской Федерации лишены возможности достоверно установить наличие или отсутствие необходимых элементов состава статьи 58.14 УК РСФСР, процедура реабилитации превращается в «фикцию» по ряду дел, так как истина не может быть установлена. Более того, в условиях, когда материалы следствия не содержат всех данных о деянии, «формальный» подход к оценке приговоров может привести к оправданию лиц, действительно совершавших тяжкие преступления в годы Великой Отечественной войны, что и было выявлено Генеральной прокуратурой РФ.

Источники и литература

- 1) ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 18а. Д. 849. Л. 1-5.
- 2) Демидов М.А. Борьба с саботажем как способ обеспечения развития промышленного производства СССР в период Великой Отечественной войны. Особенности квалификации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2017, № 3.
- 3) Закон РФ от 18.10.1991 N 1761-1 (ред. от 25.12.2023) «О реабилитации жертв политических репрессий» / СПС «КонсультантПлюс».
- 4) История отечественного государства и права. Ч. 2: Учебник / Под ред. О.И. Чистякова.
- 5) Немировский Э.Я. Учебник Уголовного права. Одесса., 1919.
- 6) Постановление ЦИК СССР от 25.02.1927 «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)» / СПС «КонсультантПлюс».
- 7) Реабилитация: как это было: док. Президиума ЦК КПСС и др. материалы. Сост. А. Артизов [и др.].
- 8) Трайнин А.Н., Вышинская З.А., Меньшагин В.Д. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий под ред. И.Т. Голякова. М., 1946.